

Статьи и рассказы

(В том числе незавершённые)

Оглавление

К статье в журнале	2
После внушения на тему о непочтительности	4
Когда меня выгоняли.....	6
Электросчётчик	7
Ну ребята!	8
Крайности сходятся (<i>старики и молодые</i>).....	10
Трамвай №20	13
ЧУЖИЕ ИСТОРИИ	15
Случайный попутчик.....	15
В поезде (совсем без вымысла)	18
История непокорной женщины.....	21
РАЗНЫ-БРАЗНЫ НАБРОСКИ	25
О русскости	25
Алёшкины болезни и наши переезды	27
О любви	28
Лицо миновавшего века. Заметки, внукам.	29

К статье в журнале

1966 г.

Хотелось бы сказать несколько слов по поводу статьи..., опубликованной в номере... Вашего журнала за 1966-й год.

Эта статья великолепна. Она даёт возможность по новому подойти к объяснению многих неясных сторон существования и развития видов.

Изложенные в ней взгляды могут сослужить практическую службу животноводам в деле регулирования полов.

Но оценить её по достоинству может только биолог. Хочет того автор, или не хочет, но он коснулся коренного вопроса биологии - вопроса об эволюции видов, и вскрыл механизмы, регулирующие соотношение изменчивости и наследственности высших животных.

С его точки зрения, в условиях изменившейся среды, происходит увеличение рождаемости и смертности самцов - наиболее изменчивой части вида. И лишь выжившие - носители целесообразных изменений – продолжают себя в потомстве, тем самым вызывая эволюцию вида. Самки же являются консервативными хранителями наследственности, и увеличение их числа, происходящее в условиях постоянной среды, ведёт к увеличению численности вида без его изменения.

Такой взгляд представляется нам убедительным, и под его углом можно пересмотреть многие общебиологические вопросы: влияние внешних условий на состав популяции, роль численности вида в эволюции, соотношение изменчивости и наследственности при действии различных факторов – и т.д.

Но совсем неожиданной и никак не вытекающей из всего предыдущего, оказывается заключительная фраза статьи.

Может быть, она и не является значительной для рассматриваемого автором узкого вопроса соотношения полов, но зато совершенно зачёркивает роль выявленной автором закономерности в эволюции человека. Кроме того, она выражает одну опасную тенденцию, имеющую место в нашей науке. Эта тенденция, которую можно было бы назвать «стремлением к исключительности», заключается в том, что какое бы биологическое правило, или даже закон, не установили учёные, они тотчас спешат заверить, что уж к нам-то, людям (или к советским людям) это правило, разумеется, не относится.

Это так же нелепо, как заверять, что со временем космических ракет притяжение перестало иметь для нас значение.

Как ни велики изменения, происходящие в социальной и технической сферах, человек, при всем том, остаётся одним из видов животного мира, подчиняющимся общим законам биологии, и движущимся по пути эволюции.

Невозможно представить себе, чтобы в человеческой сфере перестали действовать законы изменчивости, наследственности и отбора (хотя бы даже половой подбор) или прекратилась эволюция вида *homo sapiens*. Меняются конкретные пути и условия развития, и роль его в общем развитии общества, меняются действующие факторы, а механизмы и законы биологии остаются неизменны, как остаются неизменны законы физики, несмотря на бурное развитие техники.

Поэтому рассуждение о том, что раз человечество никогда уже не покроется шерстью, то роль женщины в обществе (!) возрастёт, представляется нам необдуманной. Роль женщины в обществе - то есть в социальной сфере, бесспорно растёт. Но этот факт не вытекает из биологических законов, и в свою очередь не может влиять на них.

Социальная сфера существует сама по себе, независимо от биологических закономерностей.

Что касается человека нашего времени, то он конечно защищён от многих губительных факторов. Но зато он живёт в период великих потрясений и преобразований. Не говоря уж о мировых войнах, гигантское развитие техники резко изменяет лик земли. Требования, предъявляемые средой к человеку, как биологическому виду сильно изменяются как в сфере физического развития (особые требования к лётчикам, подводникам, космонавтам) так особенно – в сфере умственного развития.

Любой сегодняшний школьник по количеству знаний легко заткнёт за пояс энциклопедистов 18 века. И требования к освоению и переработке информации, усиленному интеллектуальному развитию человека (биологическое наследственное свойство) неуклонно растут.

Таким образом, несмотря на шубы, человек как вид, должен развиваться быстрее, чем в предшествующие времена.

Само по себе резкое изменение условий жизни вида всегда приводит к усилению его развития (эволюции или дегенерации). Это биологический закон. Описанная в статье закономерность соотношения полов является расшифровкой её механизма. И следовательно, в соответствии с усилением эволюции человечества в наше время (поскольку человек - вид процветающий, а не дегенерирующий) исключительную биологическую роль должна приобрести его сильнейшая половина, которая и должна сейчас находиться в большинстве. Наверное, это может подтвердить статистика.

Биологические законы действуют всегда, а в наше время вызывают исключительно быструю эволюцию (смотри статистику роста, веса, продолжительности жизни человека, мировые спортивные рекорды и т.п.).

После внушения на тему о непочтительности

21 мая 1952 года

Немногие вещи в наш практический век достойны размышления. Настоящие работники замыкаются в рамки утилитаризма, философски настроенные личности в необъятной широте умозаключений вовсе удаляются от земли, отрясая от ног своих прах этой грешной планеты.

Эти лучше, и могли бы быть вовсе хороши, имей они возможность спуститься с неба на землю.

Но иногда беспочвенная самоуверенность юности странным образом сочетается с упрямой косностью старости в плотных цветущих людях средних лет.

Эти, неизменно уверены в своей правоте, и с твердолобой последовательностью ограниченности доводят до абсурда любую начальственную мысль, а потом с восторгом любят немудрыми плодами своих трудов. Они умеют с необыкновенно важным видом говорить элементарнейшие вещи, говорить с расстановкой и ударениями на каждом слове, со снисходительной улыбкой. Они умеют ходить плавно, и торжественно носить своё объёмистое чрево на всех заседаниях и совещаниях - то есть они умеют всё;

Они способны скорее пакостить, чем ненавидеть, но и в пакости всегда доходят до конца.

В хороших руках они могут быть полезны. Предоставленные самим себе - большей частью вредны.

Как люди без определённых взглядов и мнений, в спорах они способны только молчать со снисходительной улыбкой, а потом присоединяться к победившей стороне. Они легко «признают» свои ошибки и так же легко возвращаются к ним, без труда отказываются от своих слов, и отказались бы от мнений, если бы они у них завелись. Они идут по любому указанному пути - новому неведомому пути, открытому не ими.

Женщины подобного склада бывают отчаянными и всегда безвкусными модницами – ведь моды бывают не только на мысли.

Но недаром сказал мыслитель: «счастье на путях общих».

Те и другие счастливы по-своему. У них есть и свои «интересы», и ограниченный круг не очень обременительных забот, и умение спекулировать новой позаимствованной мыслишкой и тряпицей, и полный домик, и масса почитателей.

Любуясь собой и красуясь, они не ведают забот, задевающих их за живое, и уж конечно не сойдут в могилу от тревог.

Находясь между людьми думающими и людьми делающими, они не относятся ни к тем, ни к другим, и составляют особую категорию людей, указывающих как нужно делать.

Кажется, в этой категории они и родились.

Вероятно, уже в 2 месячном возрасте, они поучали других младенцев житейской премудрости. А теперь они внедряются в производство, и уже внедрились - так здорово, что занимают почётное место за любым столом президиума, в радиусе 100 км от Ленинграда. По-видимому, дальнейшее внедрение поведёт к увеличению радиуса.

Я не говорю о них всех. Достаточно поразмыслить об одном – о слоне без махаута. Я долго думала: бесполезен или вреден он, слон? И теперь знаю: бесполезностью вреден.

Бесполезная сила не может быть безвредна.

«Ваш руководитель даёт широкие мазки, он склонен иногда разбрасываться, но из этих мазков надо выбирать рациональные. Я, конечно, не собираюсь порочить Вашего руководителя, У него бывают иногда ценные мысли, даже очень часто, и очень ... ценные мысли, так что не поймите, что я хотел ухудшить Ваше мнение о нём.

О слон! Это не в ваших слоновьих силах!

Между прочим вот чисто женский способ мышления.

Болят зуб. «А ведь мне придётся ехать с ним командировку. Каков-то будет мой вид? Надо вылечить!».

А какая возможность гармонии заключена в женской логике: любовь из мысли, мысль через любовь. Зато нет, как у мужчин полной преданности идее. И недаром Жанна д-Арк кончила тем, чем кончила. Любви у нас - первое место. Плоховато.

Но каждому своё.

Не хочу больше о слонах и тряпках.

Впрочем, есть ещё тряпки: тряпичные характеры. Эти как раз антиподы слонов и тряпичниц. Они поневоле всегда несчастливы, и несут с собой несчастье. Безвольны обычно люди интеллигентных семей, добрые по натуре, деликатные по воспитанию, безвольные из-за тепличной жизни, созданной их нежными родителями в то время, когда в человеке формируется характер.

Их нужно жалеть и прощать, и ещё стараться не сесть им на шею. А шеи у них такого свойства, что не сесть на них даже трудно пожалуй.

Когда меня выгоняли

Май 1954 г.

Знаешь ли ты, что добра для земли отпущено немного, что нельзя поровну делить его на всех. Ведь это всё равно желать ли всем одинаково добра, или всех поровну ненавидеть. Это называется равнодушием. И оно не проходит даром. Если даже оно и не отзовется всеобщим безразличием и злобою к тебе - оно задушит твою совесть. А если она останется жива, то сама замучает тебя. Ты не вынесешь взгляда тех, кому не удалось задуманное тобою равное для всех счастье, и в каждом взгляде - увидишь справедливый укор.

Нельзя поровну делить горе и радость - для всех живущих на планете. Это несправедливо.

Меня опять удивил сегодняшний разговор, это гордое обещание героизма...

А для меня такой поступок выглядит совсем не как чудо доблести. Ведь того же самого, как обычно, ждут от меня самой - отречения от темы науки, специальности, привычной работы, всех привязанностей...

Это больше, чем может человек, у которого ничего не остаётся. И в этом требовании сквозит лишь исключительное равнодушие - на этот раз ко мне одной. Может быть, было и не так. Может быть. Худой извозчик всё валит и валит на воз той лошади, которая ещё везёт.

И в науке бывает эта самая система. Но она верный способ превращения всех коней вдохлых кляч. Для меня слабость - порок, а не оправдание. Слабый должен вздохнуть, передохнуть - и делать - таки своё. Или уж умереть вместе со своими обязанностями. А жалость - вредное, лишнее чувство. Можно жалеть лишь смертельно больных или безнадежных идиотов, и в этом чувстве всегда есть доля омерзения или презрения. Жалейте жалких.

Великодушие - оно живёт. Доброта всегда способна на жертвы - но для кого, во имя чего? Если по любому поводу, по любому слову неумного дельца, чтобы сунуть свою голову под зло, назначенное для других - то не надо такой доброты. Она оберегает порок. Ко злу нельзя относиться равнодушно, надо бороться с ним!

Электросчётчик

1961 г.

В Лавриках долго – лет 6-8 не было электричества.

Впрочем, дом уже стоял. Когда вкопали столбы, протянули провода и велели принести счётчик и какую-нибудь негорючую, неметаллическую плиту, на которую его привинтить. Такую мраморную плиту от чьего-то старого счётчика мне дали, и она лежала в городе.

Алёша был ещё сосунком. Молока у меня не хватало, смесей тогда не было и следовало ежедневно приходить за грудным молоком в роддом им. Шредера, где в специальном помещении доились (за немалые деньги) высокоудойные мамы.

Вдобавок, на детской кухне (не помню точного названия) при 1-м мединституте следовало получить рожки с детским кефиром. Его обычно брала работавшая на П.С. Наташа.

Ребёнка следовало периодически показывать врачу. А жили мы летом в Лавриках, дома было

...

Я решила совместить эти два дела и отправилась на поезд с ребёнком и всей полагающейся ему амуницией. Поезда ходили редко. Посетив врача и прихватив плиту, я зашла в магазин электротоваров возле самого Финляндского вокзала. Мы ездили оттуда. Метро только начиналось.

Я зашла с ребёнком и мраморной плитой в руках и попросила продать мне электросчётчик.

Продавец поглядел на меня и сказал:

- Я не продам Вам счётчик, Вам и так тяжело. Пожалуйста, зайдите в другой раз!

Это было неожиданно. Так уж случилось в моей жизни, что меня никто никогда не жалел. Мне всегда приходилось быть сильной.

И тут, неожиданно для себя, я расплакалась. Продавец засуетился:

- Да что Вы, не надо, я сейчас же продам Вам счётчик, сейчас упакую, завяжу...

Этим он добил меня окончательно, и я редела до самых ...

Прощай электросчётчик, доброго будущего твоему металлу, светлая память тебе добрый продавец.

Ну ребята!

7.12.2003 выборы в думу

Весело было нам
Ой-ой-ой
Всё делили пополам
Ишь ты грех какой.

Для рекламной акции нужны бешеные бабки в количестве 200 человек!

- Голосовать идёте?

- Да уж и не знаю, кого из этих ангелов выбрать. Хотя надо наверно заявить о своём существовании. Пока жива. А Вы за кого голосовали?

- За Родину» там Rogozin, Glazьев.

- А, Rogozin? Он ещё не олигарх, только мечтает им стать. Надо человеку посодействовать.

По ступенькам школы, поддерживая друг друга туда и сюда ползли старушки с клюшками. В списках партий было много «Россий» с самыми разными припёками. Я подчеркнула простейшую. И опустив в урну два огромных листа, пошла по садику, где молодые мужики катали в саночках своих детей.

- Ты за кого голосовал? – спросила я сына.

- Даже уже и не помню. Забыл пока шёл домой. Какая-то забавная фамилия на «Г». Да, кажется Глазьев.

- Довольно о ерунде – сказала его жена.

В недавние года «Отечество» сменили на «Родину».

Вот посмотрите какие хорошенькие вещи мне попались в «сэконд хэнд». Всё детские вещички для самых маленьких. Правда моему племяннику, который только родился, они ещё велики, но надо хватать подходящие, пока попадают.

У Насти в Лондоне как раз тоже родился внук. И оказывается, ему каждую неделю выдают по 80\$ ни зашто, ни прошто - просто так. А его отцу по 100\$ в неделю за то, что он безработный. Не работает, а только учится.

На эти деньги семье вполне благополучно живётся и даже мать младенца денег не берёт, по каким-то там особым соображениям. А ещё, поскольку они живут в маленькой двухкомнатной квартире, с рождением младенца им полагается построить дом.

- Вы за кого голосовали? – спросила меня А.И.

- За Россию.

- А, это за скинхедов.

- Это что - эти чёрные и бритые?

- Да. Они собираются в к/т «Фестиваль» и идут на трамвайную остановку бить всех подряд. Сама видела. А милиция им не мешает. Хоро-о-ошая партия!

- У меня племянник скинхэд. Им дают по 50\$ в месяц.

- За что?

- Не говорят. Наверно за это самое.

А мы с вами оплошали Ирина Яновна. Можно было получить кой-чего. Яблочки давали всем, проголосовавшим за них, по мешку яблок. Я получила. Но оказывается депутат Д. давал всем проголосовавшим за него по 16 тысяч.

Я как узнала об этом с опозданием, так всю ночь не спала. Не чета нашим «хомякам» Миронову и Селезнёву, которые стояли полдня на участке и давали проголосовавшим за них по 30 руб., хотя прежде обещали по 50. Жулики!

Нет не получила я ни 16 000, ни мешка яблок, ни даже 30 руб. Вот раззява!

Как бешеная бабка А.И. два дня, по 4 часа раздавала предвыборную литературу. И каждый раз получала 500 руб., но её переплюнула младшая. Но это ещё пустяки. Её маленькая внучка (5 лет) взялась разносить по квартирным ящикам предвыборную литературу по 11 коп. за штуку. Набрал вместо этого брошюр «Как увеличить пенсию» она села у магазина и стала продавать её по 10 руб. за штуку.

Некоторые вдохновившиеся пенсионеры бросали ей и больше.

Тут мимо проходила команда «Зенита».

- Ты за кого болела девочка? – спросили её футболисты.

- Разумеется за «Зенит». Я же умею читать.

И ей набросали деньжонок. Вот растёт предприимчивый человек. Так зарождаются олигархи.

Кстати прорезалось в нас что-то американско-немецкое.

Наш строптивый 209 округ, округ Старовойтовой, упорно не желающий голосовать, сильно надоел администрации. И решение нашлось: к этому самому (единственному во всей стране) 209 округу присоединили 90 тысяч русскоязычных жителей Америки и Германии.

- Ты за кого голосовал? – позвонила Алевтина внуку в Америку.

- Ты это о чём? – страшно удивился Илья.

- Так ведь у нас выборы!

- Ну и что?

- И Вы в них участвуете!

- Зачем? Ничего об этом не слышал!

Это в Нью-Йорке он не слышал-то.

Интересно, к какому округу присоединили тюрьмы и сумасшедшие дома.

А «хомяки» прошли!

Крайности сходятся

(старики и молодые)

Конечно, чтобы зарабатывать деньги надо потрудиться. Но и тратить их с умом – тоже надо уметь.

Старшее поколение, воспитанное нуждой военных и послевоенных лет, привыкло экономить во всём.

Независимо от того, есть в том нужда или нет, старушки ищут где бы подешевле купить картошку и капусту, норовят сдать каждую пустую бутылку, складывают в коробочку гвозди. Ползая на четвереньках, выращивают на грядках собственную редиску, перешивают старое платье, а в свободное время упражняются в искусстве ставить латки на заплатки.

Если же заведутся какие-то свободные деньги, они запихивают их в чулок – на чёрный день. А кто постарше – так откровенно на похороны. Как будто эти деньги, скопленные ценой лишений, обеспечат им гроб с глазетом и кистями.

Но в наших условиях, для этого надо успеть вóвремя помереть.

По прошествии же времени, на эти деньги можно будет похоронить разве что кошку, да и то не по первому разряду.

По третьему закону Ньютона – всякое действие рождает равное по силе, но противоположно направленное противодействие.

Пытаясь приучить детей к строжайшей экономии, старики достигли противоположного результата.

Дети стремятся швырять и тратить, тратить и терять деньги, вещи, воспоминания, привязанности, чувства друзей и знакомых, разумеется, кроме тех, которые сами крепко держатся за него.

Пока есть ради чего. Пока есть что-то, есть и разнообразные искушения. Правда в последнем виновно и государство, но оно лишь усилило тенденцию.

После многих разных попыток, Алёша научился зарабатывать деньги своим трудом. Вечно занятый с утра до поздней ночи, и в половине случаев за недосугом голодный, он в совершенстве постиг искусство сорить деньгами и выкидывать всё что можно поднять или отодрать – столы, стулья, шкафы, двери, пол, плитусы, ванны. Отделанная им квартира стала символом стопроцентных перемен. Он не сумел сменить пока только стены и перекрытия. Вместо естественных в нашей новой квартире везде и всюду было поставлено всё самое-самое дорогое и самая-самая дорогая мебель и отделка.

И в эту блистательную квартиру как картошку в теплицу он посадил нас – стариков. Сперва на низкие потолки такой стандартной 2-х комн. квартиры он повесил хрустальные люстры, достойные дворца, отпилив наполовину поддерживающие их штанги.

Затем, заказал в Польше и привёз мягкую бархатную мебель, большой диван, два кресла, два пуфика. Затем, из какой-то другой страны, привёз ещё один мягкий диван – уже для второй комнаты. Ванная комната была доведена до предельного совершенства. Всё кругом - от низа до самого верха, включая и бок ванны, облицовано голубым кафелем под мрамор, на пол брошен художественный коврик, а потолок оклеен синтетикой – под дерево. Среди этого мрамора, широкой полосой по всем трём стенам вставлены зеркала, многократно отражающие всё это великолепиие.

Правда тут на меня со всех сторон бросается толпа одинаковых старушонок... но по прошествии времени, я к этому притерпелась.

У стены ванны стоит самая совершенная стиральная машина-автомат. Она приделана навечно.

Над кранами, на высоту человеческого роста навешены многочисленные провода и трубки, призванные умыть пациента, нагревая воду в периоды, когда горячей воды нет. Вода из них извергается в железную ванну с грохотом, напоминающим Ниагарский водопад. В углу приделана многоярусная пластмассовая полочка, довольно хрупкая, но зато очень голубая.

О кухне я уж и не говорю. Там на площади в 7 м² сосредоточены целых 3 редкостных иноземных набора, каждый из которых вызывает дрожь в коленках.

На низенькие узенькие окна навалены многослойные, очень широкие и длинные шёлково-капроновые расшитые гардины на могучих художественных карнизах.

Всё это было почти совершенство. Но захотелось нанести последний штрих. Для этого он призвал тружеников и велел им оторвать и заменить все двери и плинтусы и зацементировать под ними щели. Пронёсшийся самум цементной пыли оставил после себя сияющие лаком дверные коробки и плинтусы, витражи, новые двери и тонконогие блистающие полки. Мы испуганно огляделись.

Для начала захотелось закрыть за собой дверь. Она не запиралась. Ключ, которым замок отпирался снаружи, изнутри в скважину не влезал – это было из последних изобретений века. На двери имелась тощенькая задвижка. Но она не задвигалась. Тогда я приспособилась бегать на кухню за хлебной доской и колотить ей. Тогда задвижка задвинулась, но уже не выдвигалась. Я долго колотила по ней и она, наконец отодвинулась, но от неё отвалилась пупочка.

Тогда я решила воспользоваться цепочкой. Конечно, быть в квартире, приоткрытой на длину цепи, было не слишком приятно, но это показалось мне лучшим выходом из положения. Цепь тоже была из породы новейших – её звенья были размером с орех, а сам ползок с голову крупного крота, а вся она очень короткая. При толщине металла в полсантиметра она втрое превосходила обычные цепи для коров и могла сдерживать бешеного быка, но быков поблизости не было. Короткая и негибкая она ничем не напоминала дверные цепочки, знакомые мне с детства. На двери тоже было нечто особенное.

Помучившись с необычным устройством, я с трудом соединила цепь с дверью. Но тут ветер толкнул эту дверь. Только что созданная конструкция щёлкнула и окаменела. Ой-ой-ой-ой-ой-ой!!!

Разъединить её я не смогла – что-то в ней повернулось, перевернулось и сократилось, став монолитом. Побившись с цепью часа полтора, я стала собирать верёвки потолще, размышляя, смогу ли я спуститься с их помощью вниз: ну конечно-же не донизу, и даже не до выступа на 3-м этаже, а хотя бы на балкон 7-го этажа.

Но идея не была плодотворной, ведь это не было радикальным решением проблемы, а влезть вверх по верёвке я бы уж точно не сумела. И повозившись ещё часа 2, я наконец открыла проклятую цепочку, дав страшную клятву никогда впредь к ней больше не прикасаться.

Страшно было прикасаться и ко всяким электрическим штучкам: - хорошо ещё убьёт – а ну, как развалится...

Теперь квартира относится к нам с печалью и недоброжелательством. Весь день занудно сипит вода в туалете. Тихонько урчит, булькает и вздыхает мудрый холодильник. Всё время что-то непонятное урчит за мойкой в ванной. По ночам над головой гремит и лязгает какое-то железо, а стоит только задремать – непременно снятся какие-то кошмары: то Алёша с Павлом огромной двуручной пилой пилят пополам мой велосипед, то в тёмном закутке коридора 1-го этажа, возле лифта с криком: Ага, попался, буржуй проклятый! – кто-то не-

видимый, с горящими глазами и сверкающим ножом, набрасывается на Алёшу, а то, прогуливающийся с собакой бородач, спрашивает его – каким образом на улице перед нашей парадной оказалась кабина с восходящим душем и почему Вы сидите в ней в одних носках?

Боюсь что это моё последнее достояние – отвечает сын.

Трамвай №20

Подъехал трамвай №20 и повёз меня к метро – Озерки...

Впервые я увидела их очень давно. Видимо это была школьная экскурсия 2-го или 3-го класса. Трамвай остановился в конце маршрута и нежная, пронизанная солнцем листва затрепетала возле самых окон. Это было так удивительно прекрасно, что я до сих пор вижу эти резные розовато-зелёные листья в золотых бликах.

Мы вышли и увидели что рельсы перед нашим трамваем кончаются. Кончаются ничем. Дальше просто земля. Вагоновожатый спустился на землю, прошёл вдоль вагона и влез в дверь на другом конце, где тоже был мотор, и трамвай задом (а теперь уже не задом) медленно пошёл на соседний путь.

Здесь был конец города, дачная местность. Но позже трамвай №20 ходил уже гораздо дальше. Его кольцо было где-то не доезжая церкви, стоящей среди кладбища на высоком, крутом берегу озера. Мы тогда ещё и не знали, что у него есть имя – Суздальское.

Церковь была действующей и ухоженной. Её голубой купол радостно сиял на фоне светлого неба. А внутри, в полумраке колыхалась пламя тонких свечей, и таинственно блестели оклады икон.

Несколько раз мы ходили в церковь, потому что хозяйка нашей дачи – и хозяйка и хозяин – пели на клиросе. Кроме мужских и женских голосов в хоре были детские, и они особенно удивительно возвращались вниз из-под купола.

Пение вообще было очень красиво, и особенная акустика церкви делала его необыкновенным.

Но больше мы любили купаться. Из илистого дна можно было вытащить беззубку с оранжевым телом и раковиной с ладонь взрослого человека. На мелководье берега, среди редкого хвоща, дачники, и мы в том числе, мыли посуду. Поэтому у самой кромки воды колыхались разные объедки. Но пройдя зону макарон, мы ловили руками тритонов и мальков и были вполне довольны.

На эту дачу мы попали случайно. Обычно папа увозил нас куда-нибудь в глушь, где была нетронутая природа и полная свобода. Но в этот год наша мама взбунтовалась, расхотела быть домашней хозяйкой и пошла учиться на конструкторские курсы «За овладение техникой» - ЗОТ. А поскольку учиться на этих курсах могли только работающие, то маме пришлось устроиться ещё и на работу. Разумеется, она очень уставала. Как раз в это время вышел указ - За опоздание на работу на 20 мин – 3 недели тюрьмы. И многие сели. А тут маме и случилось уснуть в трамвае. Проснулась она когда кондуктор объявлял остановку «улица Ленина» - ту самую остановку, на которой она села, отправляясь на завод. Тюрьма была обеспечена! Но в маме всегда жил благородный дух авантюризма. Она пришла домой и вызвала врача.

- Что с вами?

- Да вот, страшная боль. Не могу встать – сказала лежащая мама.

Врач взял её за стопу и стал поднимать ногу. Раздался вопль.

- Как Вам уже больно? Это радикулит. Необходим солмокс.

- Вы сможете дойти до поликлиники?

- Постараюсь, да и муж поможет.

И бедной маме пришлось ходить на прогревание. К несчастью прогревание больного места бывает приятно, а здорового – наоборот.

К тому же ей попалась слишком сердобольная сестричка. Когда из песочных часов выпала последняя крупинка, она перевернула их вновь и заговорщически подмигнув, прошептала: Я Вам ещё добавила – грейтесь! Не изжариться маме помогла сумочка, которую она сумела украдкой подсунуть на исстрадавшийся бок. Всё обошлось.

Так что в этот год уезжать далеко мы не могли.

Каждую весну, в марте папа перебирал и смазывал велосипеды, а в апреле мы втроём – я, Ната и папа, мчались за город – иногда в Коломяги, Удельнинский парк, но чаще всего в Шувалово, Парголово к горе Парнас.

По дороге, где-нибудь возле Удельной, покупали три бутылки молока и хлеб. Это было очень вкусно. Потом папа просил, чтобы у него приняли грязные бутылки, и продавцы никогда не отказывали.

А бывало, что мы заходили в какой-нибудь дом, и там просили молока и хлеба.

По обеим сторонам шоссе стояли обычные деревенские домики с палисадниками, огородами и коровами.

В одном таком, попивая молоко, он спросил – не сдаёт ли тут кто-нибудь дачу.

- Да вот пожалуйста, у нас есть комната и полверанды.

- То есть как?

- А у нас тут одну комнату уже сняла семья, а вход с веранды. Так что веранда будет у Вас общая.

На этой веранде мы как раз и сидели. Мелкие синие крестики и жёлтые квадратики оживляли общий фон.

- Ну что-ж – согласился папа. И они договорились. Веранду делила с нами еврейская семья.

ЧУЖИЕ ИСТОРИИ

Случайный попутчик

Сентябрь 1997 г.

- Ну, вот и хорошо - сказал рослый седоусый старик, теперь ваша коляска никому не помешает.

- А я не слишком Вас стеснила?

- Нет, я к поездам привык. Каждый год к сыну на Сахалин езжу. Благо билет бесплатный.

- Почему же на поезде? На самолёте тоже ведь можно по льготе!

- Самолётов я не люблю. Сидишь 12 часов на кресле, как прикованный. Никуда не пойдешь, ничего не видно. Да и багажа мало можно с собой брать. И ещё потом пересадки.

- А на поезде-то как? Тоже ведь пересадки.

- Нет. Тут уж прямой вагон. Я сажусь в Ленинграде - и до конца.

И он назвал какой-то городок на Сахалине, который я тут же забыла.

- А через море как?

- Да на пароме. От состава отцепляют наш вагон. Заводят на паром, и перевозят на Сахалин. Там меняют колёсные пары, потому что на Сахалине узкая колея - и поехали до цели. А в поезде хорошо, свободно. Иди куда хочешь, ешь когда хочешь. Можешь в ресторан сходить, а то обеды по вагонам разносят, сыграть в домино можно и люди интересные попадаются.

- И долго Вы так едете?

- Дней 12 - 15.

- Как же может быть такая разница?

- А это из-за парома. Если сразу попадёшь на паром - выходит 12 дней. А если уже ушёл - приходится ждать. Он не каждый день ходит.

- А как же Вам удаётся получать бесплатный билет?

- А по льготе.

- Мне вот тоже полагается льгота, я ею никогда не пользовалась, а когда в этом году захотела по ней поехать, мне сказали что талоны устарели, их надо менять на новые. А потом долго гоняли по всяким кабинетам, везде обругали и в итоге сказали что бланков нету - Москва не даёт.

- Вы не умеете с ними обращаться. Самое главное будьте с ними вежливы и никогда не повышайте голос. Напишите заявление: мол прошу обменять талоны - дату, подпись и пусть заявление зарегистрируют. И всё получится. У меня тоже раз так было.

Прихожу я на Сахалине на станцию и прошу дать бесплатный билет до Ленинграда. А кассир мне в ответ: у нас акционерное общество, и никаких таких билетов мы не даём. Я ему показываю документы: «льгота действует на всей территории российской федерации». А он

смеётся. Тогда я пишу заявления: я, имярек, такой то льготник прошу дать мне бесплатный билет до Ленинграда. Отдаю ему - а он: «что мне эта бумажка!?» Ну так напиши на ней, что отказываешь мне. И он, дурачок, подписался.

И пошёл я назад, к сыну. Говорю ему: не поеду в Ленинград, здесь гулять буду.

- Передумал? Ну и живи. Комната у тебя есть. Лови рыбу. Как раз осень была, ход кеты.

Пожил я немного и пишу заявление в суд: иск по поводу того, что мою льготу не признают, нарушают постановление.

Через какой-то срок назначают судебное заседание, вызывают кассира. Он, конечно, не приходит. Второй раз – то же самое.

- Послушай-ка - говорю я сыну, у тебя нет знакомых в администрации здешней гостиницы?

- Есть, конечно.

- А не можешь получить у них справку о том, что я проживал в этой гостинице месяц?

- Наверно могу, а зачем тебе?

- Надо. А столовая в гостинице есть?

- Есть ресторанчик. А что?

- Так попроси заодно, чтоб написали что я месяц столовался в этом ресторанчике. Не перечисляй что там ел. А просто месяц столовался.

- Наверно это нетрудно. А зачем это тебе?

- Потом узнаешь.

И получив эти свидетельства, отнёс их в суд с разъяснением, что из-за отсутствия билета понёс непомерные расходы.

- Во сколько же Вы оцениваете эти расходы - спросила судья?

- В десять миллионов - шарахнул я навскидку.

- Хорошо, значит десять.

На следующий вызов в суд кассир опять не пришёл. Но по положению суда в третий раз решение принимается без ответчика.

Но ответчик не выполнил решение выдать истцу билет и десять миллионов.

Вот там исполнительный лист - сказала судья, - идите с ним на станцию, и получите всё лично.

А не дадут, возвращаетесь к нам.

На станции посмеялись:

- Можете эту бумажку повесить в туалете на гвоздик.

Но в суде на это посмотрели иначе.

Со всей этой канителью прошло ещё 2 недели.

И вот я получаю извещение из банка: Прийти за получением 15 миллионов.

- Сколько Вы хотите получить наличными? - спросили меня в банке - и куда перечислить остальные?

- Два миллиона. А остальные на книжку - вот номер.

- Ушаков! - закричала мне кассирша на станции - Вы за билетом пришли? Идите сюда я сейчас его выпишу. Здорово Вы наше начальство проучили.

И я поехал в Ленинград со всей засоленной за месяц рыбой и икрой, и никогда больше с билетами не мучился.

- Однако Вы настоящий адмирал, Ушаков - восхитилась я. Уж Вы ему не родственник ли?

- Какое это имеет значение? Прошлое прошло. В лагере мы этим никогда не интересовались. Впрочем, если хотите, можете почитать мои книжки. И он произнёс два названия: «Крёстные братья» (о лагере) и ещё какую-то. Я позабыла.

- Что ж, встречу - прочитаю.

...

Он вышел на Сиверской и поехал в лесничество.

- Мы здесь всегда Новый Год встречаем – заметил он. Со старыми ещё друзьями.

В поезде

(совсем без вымысла)

14 января 1993 г.

Поезд Луга - Ленинград остановился на Сиверской. Я вошла в вагон и села у окна. В соседнем отделении спал мужчина.

Проходящий железнодорожник толкнул его в плечо: «Вы куда едете?». В неразборчивом бурчании ответа мне почудилось: «в Петергоф».

«Старею» - подумала я - вот и чудится всякая околесица. Ведь Петергоф совсем не на этой линии.

Но немного погодя, я уже явственно услышала адресованный мне вопрос

- А Петергоф скоро?

- Да Вы не туда едете!

- А куда я еду?

- В Ленинград. В Санкт-Петербург то-есть.

- А почему?

На этот вопрос не было трудно ответить что либо вразумительное, и я промолчала.

- Нет, погодите - пересел он на соседний с моим диван: - откуда же я еду? Мне в Петергоф надо!

- Наверное из Луги - раз поезд оттуда.

- А как я туда попал? Мне в Петергоф надо. У меня там дети - мальчик и девочка. Вчера получил аванс – и ведь ничего не пили...

- Ну, может Вы уснули в поезде. А может Вас шарахнули по голове, и ограбили?

- Да, верно. У меня здесь в кармане на молнии было 10000, а сейчас ничего нет - и он вытащил 2 безобразно помятые десятирублёвки.

- Так с кем же Вы были-то? С чужими или со своими? Вон у Вас и раны на руке.

- Нет это не сегодня. Я ведь боксёр. Дал тут одному по зубам - а у него зубы гнилые. И совсем слегка дал. А потом дал руку своему доберман пинчеру - и говорю «лижи». Ну, он и зализал. Я люблю животных. Я за животных кого хочешь убью.

- Не надо никого убивать. Ладно Вас самого не убили. Вы наверное долго были в поезде.

- Как же это вышло? Я вот встретил приятелей, с которыми занимались самбо и каратэ. Ну и выпили. Здорово наверно выпили. Хорошо ещё бутылка спирту осталась. Я её сейчас разобью.

- Зачем бить? Везите домой, только сейчас не пейте.

- Спасибо мамуля, и верно. У меня в Петергофе такая же мать – Вы с какого года? Ну точно как моя мать. Так она наверное волнуется. Я обещал быть вечером.

- Когда вечером? В пятницу?

- Нет, в четверг.

- Ну, а сейчас вечер пятницы.

- Как же это получилось? У меня было 15 тысяч - а теперь нет. Если это он - то я его убью. А Петергоф скоро?

- Нет, не скоро. Больше часу надо доехать до Ленинского проспекта, а там выйти и пересесть на электричку на Петергоф.

- А куда поезд идёт?

- На Ленинград.

- Мне не надо на Ленинград, мне в Петергоф надо. А какая сейчас станция?

- Слушайте, как раз объявляют «Верево».

- Ну вот, Лигово. Скоро Петергоф.

- Да нет, не Лигово, Верево. А следующая Кандакопшино.

- Ну, как же это? Мне надо домой, в Петергоф. Мама беспокоится. Я не хочу, чтобы она беспокоилась.

- Да, и плохо что Вас обворовали. Как же теперь кормить детей?

- Ну, дети что. Они уже большие. И мальчик большой, и девочка... И как мы могли столько пропить? Ведь было у меня 20 тысяч. Сколько же можно выпить?

- Да, на 20 тысяч можно сразу загнуться. Даже и втроём.

- Я ведь на машине работаю. Каждую неделю 20-30 тысяч зарабатываю. Кефир развожу. В пакетах.

Я люблю кефир. Возьмёшь, пакет выдавишь - и ничего тебе, ни водки - ничего не надо. Только теперь не возьмёшь. И денег нет.

- Наверно, огорчится жена?

- Ну, жена у меня в больнице. У неё мастит. Младший то, Серёженька, у меня маленький. Жалко жену.

И он заплакал, неумело размазывая по лицу слёзы заскорузлыми пальцами.

- Я в больницу ходил. Так жалко жену.

- Да, это неприятная болезнь, но что ж делать. Вылечат.

- Конечно, но очень мне её жаль. Такая болезнь. Да что Вам говорить. Это я там знаю триппер, гонорею – а Вы знаете женские болезни?

- Не убиваетесь, пройдёт.

- Нет, никак не пойму, как мы могли столько пропить? Было у меня 50 тысяч - вот такая стопка пятихатками - а теперь ничего нет. Как мы могли их пропить втроём - даже и с закуской?

Он полез во внутренний карман и вытащил оттуда чудо - пирожные корзиночку. Совершенно целую и даже нисколько не помятую.

- На закуску брали. А денег нет. И есть очень хочется. Так и тянет.

- Так съешьте хоть эту корзиночку.

- Нет, я пирожных не люблю. Это дочке. А Петергоф скоро?

- Нет, до Ленинского проспекта ещё далеко. С полчаса.

- Мамуля, только Вы мне скажите, когда выходить.

- Скажу, скажу. Надо будет выйти, спуститься с этой платформы и перейти на другую, а там сесть на электричку на Петергоф. Только обязательно спросите, а то там есть ещё на Гатчину круговой, а там, глядишь и опять попадёте в Лугу.

- Нет, на Ленинском я всё знаю, там все поезда на Петергоф. А какой номер автобуса?

- На автобус не надо. Надо на электричку. И обязательно спросите, идёт ли она на Петергоф.

- Спрошу обязательно. Мне домой надо. А то мама волнуется. Жена ещё больше волновалась бы. Хорошо, что я холостяк.

- Да уж!

- Но как я ж им дал! Да они сами полезли: я им говорю: я десантник и каратист, лучше останьте! А они полезли. Я им ка-ак дал! Так и легли на снегу, высунув языки.

И он сам высунул язык для иллюстрации.

- Здорово! Вам скоро выходить. Вы пойдёте с нашей платформы вниз, а потом на другую, верх и поедете

- А в какую сторону?

Чёрт возьми, действительно, как объяснить в какую сторону?

Поезд остановился на Ленинском проспекте.

- Выходите, пора! - и он ринулся в запертую дверь.

- Да нет же, вон выход, с другой стороны. И идите к хвосту, куда все люди идут.

И он пошёл, пока что в нужную сторону. Платформа казалось слишком узкой.

История непокорной женщины

31 июля 1998 г. Рассказ женщины семидесяти двух лет.

Это было во времена Брежнева. В академии связи хотели уволить сотрудника, чтобы на его место устроить жену начальника. Чтобы уволить, при очередной аттестации написали очень скверную характеристику. Я отказалась подписать эту несправедливую характеристику. Кроме того, человек только что перенёс операцию на лёгких, и имел двоих детей.

Без подписи председателя месткома бумага не имела значения. Начальник вызвал меня и уговаривал 6 часов. Он бы очень важный: герой советского союза, бывший генерал и депутат... Но я не поддавалась на уговоры.

Вскоре меня уволили. Я подала в суд. Дело приняли к производству.

Но когда судья увидела, какие силы противостоят мне, он остолбенел. Дело застопорилось, и меня быстренько засунули в психбольницу.

Врач украдкой сказал мне: будьте осторожны, не скажите тут чего-нибудь лишнего. Я намотала это на ус и ничего истинного о себе не рассказывала.

Скоро поняла, что тут много подобных людей. Все друг за другом следят и нередко доносят.

Больной меня в этот раз не признали, но стали ловить, чтобы засадить в психушку вновь. Знакомый врач сказал, что это делают очень просто: прямо на улице схватят, посадят в «скорую» и увезут: мол, человеку стало плохо.

И никто не заступится.

Я кинулась в Москву, в ЦК, Терешковой и другим. Никто не помог в моём судебном деле. А в ЦК можно попасть лишь однажды. А потом - только по телефону. Добилась я только одного: чтобы в Москве провели мне медицинскую экспертизу. Экспертиза признала меня здоровой, но на руки не дала никаких бумаг. Они высылаются только по требованию. Трижды я ездила в Москву. Там мне говорили, что из Ленинграда не прислали требования. А в Ленинграде - что на их требование Москва отвечает, что никакой экспертизы на меня не было.

Круг замкнулся, и толку не вышло.

Жить стало страшно. Если у парадной стояла «скорая», я не шла домой. Приходила врачиха с предложением взять инвалидность:

- Ведь все хотят получить инвалидность, а Вам это так просто!

- Но ведь для этого надо лечь в психбольницу?

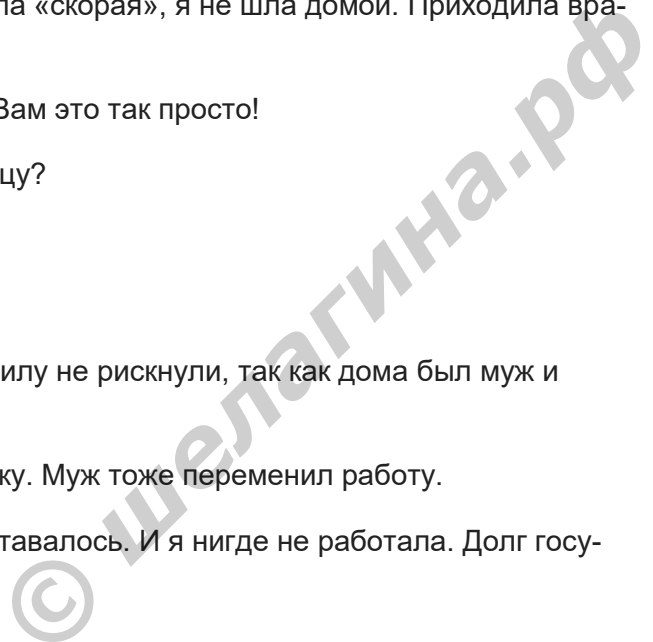
- Да.

- Нет уж увольте.

И хотя она была с санитарями, применить силу не рискнули, так как дома был муж и большая собака.

Мы сменяли квартиру из центра на гражданку. Муж тоже переменял работу.

Погоня не прекращалась. Дело-то в суде оставалось. И я нигде не работала. Долг государства рос.

И тогда я, очертя голову бежала из Ленинграда в новгородскую область. И здесь мне удивительно повезло. Заведующей сберкассой нужен был кассир, и она поверила мне - пришлому человеку без прописки. Я работала в сберкассе и ещё разносила почту. Неплохо зарабатывала, купила дом и каждый день проходила 10 км в одну сторону и 12 - с почтой - обратно.

Муж приезжал ко мне. Это были лучшие годы моей жизни.

По специальности я не работала 3 года и при положительном решении суда мне должны были выплатить компенсацию за весь этот срок - как за вынужденный прогул.

Таким и было решение. Правда, я не присутствовала на суде, а за меня был человек по доверенности.

Ну тут подоспела перестройка и я получила шиш.

Вот в этот-то дом я и еду завтра к дочке со внучкой.

Очень непросто было мне уйти из психбольницы. Меня уже готовили к выписке, и я взяла свои вещи из камеры хранения.

Тут мне дали 2 таблетки - от них не открутишься. Но я посмотрела: это были обычные терапевтические препараты в фабричной упаковке. Но мне стало плохо. Только потом я узнала, что некоторые обычные лекарства не допустимо совмещать - они влияют очень плохо. И у меня задурило сердце.

Я знала, что существует практика, выпустив больного из одних дверей, тотчас же вернуть его через другие. Я позвонила невестке, чтобы она встретила меня: её не оказалось дома.

По счастью в моих вещах были сердечные лекарства и с их помощью я немного пришла в себя. И не будучи вполне уверена, что меня хотят вернуть с вещами, пошла к проходной. Но сквозь эту проходную я сразу увидела скорую помощь, стоящую на противоположной стороне улицы. Я развернулась, и помчалась в здание.

Где бы спрятаться? Я забралась в уборную и затаилась в кабинке. И очень скоро услышала голос медсестры: Петрова! Петрова! Где Вы?

Я была не на своём этаже. Зачем я ей была нужна?

Просидев довольно долго, я выглянула в окно. Скорая всё ещё стояла на прежнем месте. Надо было как-то выбираться. И тут мне повезло. Встречать выписанного больного в зал выписки пришли двое женщин. Я сумела их подкараулить и уговорить сказать, что одна из них - моя невестка, и пришла встречать меня. Так я вышла из больницы. Скорая поехала. Мне подумалось, что она поехала ко мне домой.

И так оно потом и оказалась. Но я домой не пошла. Я пошла на вокзал, дозвонилась до мужа и сказала ему, что еду в Лугу. В Луге у нас никого не было, просто это была конечная станция пригородного поезда с Балтийского вокзала. Мы договорились о встрече, когда он сможет приехать, и я отправилась наугад в белый свет. К счастью, в Луге долго мыкаться мне не пришлось. Имея небольшие деньги, я сразу сняла жильё, а вскоре заведующая сберкассы взяла меня на работу без паспорта – по одной трудовой книжке - на свой страх и риск, так как это была моя специальность и я ей бесконечно благодарна.

В Луге я прожила несколько лет. В Ленинградской квартире меня искали. Муж говорил, что ничего обо мне не знает. Мы не переписывались, он приезжал, а потом и устроился работать в Луге.

Со временем, с переменами в правительстве, мы вернулись в Ленинград...

Вот я сейчас еду туда в Лугу, к этой женщине, фактически спасшей меня.

.....

История может показаться бредом сумасшедшего или выдуманной страшной сказкой.

Но в моей партии работал Дудин. (Нет не поэт, однофамилец) и подаренный им лосиный рог по сей день висит на стене дома в Лавриках. Так вот он рассказывал много похожих историй.

Например, некто собрал убедительный материал о злоупотреблениях на заводе, достаточных для смещения директора. Написал подробнейшее, аргументированное письмо в ЦК, и не надеюсь на почту, лично отвёз письмо в Москву, где шёл партийный съезд и опустил его в ящик, рядом с Кремлём.

Возвращаясь домой довольный, он увидел у парадной карету «скорой помощи».

Видно кто-то заболел - подумал он.

Но карета пришла за ним. В квартире его схватили и отвезли в «кресты» - в меньший из крестов, некогда бывший женской тюрьмой, а при Хрущёве ставший психбольницей.

Вообще, при Хрущёве почти исчез «чёрный ворон», - его с успехом заменила «скорая помощь».

Таксатор, в своих лесах он привык говорить всё, что думал. А думал он многое неприятное для властей.

Но где-то на него донесли. И он попал в те «кресты». Работая у меня, он должен был каждый месяц являться к психиатру, не зная отпустит он его в этот раз, или загребёт. Если же не придёт в срок - загребут непременно.

А когда загребут - начинают «лечить». Лечение заключалось в уколах. От укола мозга в голове словно бы скручивались, как для выжимания.

- Не буйствуйте, будьте осторожны - говорила ему молоденькая медичка. Я Вам вколола неполную дозу - от полной Вам стало бы гораздо хуже, можно и вовсе рехнуться. Так что я ради Вас рискую.

Как люди идут (вернее попадают) на такую работу?

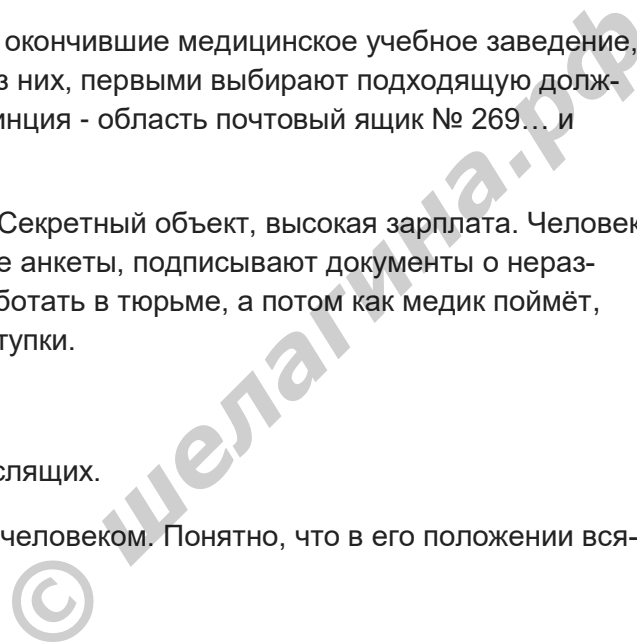
Да проще простого. Молодые специалисты, окончившие медицинское учебное заведение, должны распределяться по вакансиям. Лучшие из них, первыми выбирают подходящую должность из списка. Вот он, список провинция - провинция - область почтовый ящик № 269... и опять область.

Ясно, выбирают Ленинград. Что это такое? Секретный объект, высокая зарплата. Человек оформляется на секретный объект, заполняет все анкеты, подписывают документы о неразглашении и только потом узнаёт, что он будет работать в тюрьме, а потом как медик поймёт, насколько неблагоприятными должны быть его поступки.

Но отступить невозможно.

Таково анти-алкогольное лечение инакомыслящих.

Конечно, мне было тяжело работать с этим человеком. Понятно, что в его положении всякий был бы взвинчен.

Когда я ушла на пенсию, его не смогли терпеть, хотя человек он был знающий и работающий.

Но потом я встретила его в метро. Он работал где-то в лесоустроительной партии...

А лосиный рог постоянно напоминает мне о нём.

РАЗНЫ-БРАЗНЫ НАБРОСКИ

О русскости

«Люди не могут жить без правды и красоты». Бунин. Окаянные дни.

Совсем не обязательно тяготеть к западу или востоку. Наша страна вполне самодостаточна. Русь с древнейших времён была щитом для нашествий с востока (гунны, татаро-монголы, крестоносцы) оставаясь и под нашествием самой собой, сохраняя свою собственную нравственность (Лесков).

Она создала свою великолепную особенную литературу, в которой на первом месте стояла нравственность.

Не чуждаясь никаких внешних влияний, она оставалась собой, что отражалось в жизни и в религии. Иностранцы называли Невский проспект – магистраль столицы – улицей веротерпимости.

Терпимость русских к чужакам исходила из их характера. Никогда не были против смешанных браков, и едва ли кто-либо из ныне живущих сможет сказать, что в его жилах течёт чисто-чистая русская кровь.

Нация существует на основе своего языка и обычаев, традиций повседневной жизни и религии. Атеизм последних десятилетий не искоренил древних представлений о хорошем и плохом, о справедливости и предательстве, которые живут глубоко в душах людей, несмотря на происшедшие в этой стране потрясения. России совершенно не обязательно принадлежать к западу или к востоку. Она всегда была самодостаточна.

Страшные потрясения прошедшего века, унёсшие огромное количество наиболее интересных и сильных личностей не оставили её безликой.

(Какой-то француз сказал, что уничтожение 100 выдающихся французов обескровит нацию).

Влияние окружения всегда было сильно в России, и западное влияние было сильнее, чем великих восточных держав (Китая, Японии), только в силу закрытости последних.

Но все влияния ассимилировались в сути и массе русского (хотите российского – это одно и то же) народа.

И сейчас, после многих страшных, развращающих и убивающих событий, мы начинаем возвращаться к памяти прошлого (попытка поставить памятник Варягу, построить дом Бунина на месте его усадьбы).

(Даже песня о Варяге была до 1945 г. под запретом, а в усадьбе Бунина были выкорчеваны даже фундаменты)

Дикое представление духовно нищих о том, что главное счастье в жизни – деньги, и вообще преуспевание, начинает проходить, как дурная болезнь. И надо надеяться пройдёт, и русские опять станут людьми, стыдящимися безнравственности.

Вспоминаются слова Пушкина, сказанные по поводу исхода гражданской войны в Северо-Американских Штатах. «Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую – подавленное неумолимым эгоизмом и страстью к довольству».

Это мы должны пережить как чуждое и забыть. (Разумеется, это не стремление к нищете – всё хорошо в меру).

Короче – Россия не вполне европейская, и тем более азиатская страна. Россия, сама по себе, с её древней самобытной культурой, нравственностью, (и как теперь говорят - ментальностью).

Страна, большая часть населения которой живёт в Европе и принадлежит христианству, безо всякого фанатизма. И страна, на природные богатства которой, покушаются со всех сторон. Страна, разграбленная в прошлом веке самым страшным образом - в отношении экономическом и нравственном, страна, готовая хорошо относиться ко всем своим соседям – западным и южным и восточным, и со всеми сотрудничать.

Страна вполне самостоятельная. Как Европа, как страны Азии.

Алёшкины болезни и наши переезды

Маленький житель полуподвала принялся непрерывно болеть и очень скоро заработал себе хроническое воспаление лёгких.

Я много сидела на бюллетене по уходу за ребёнком и в результате меня под благовидным предлогом (сокращение штата) выставили с работы. На вопрос врачам – «Почему ваше лечение не помогает малышу? Он всегда или болен, или нездоров и слегка температурит» - мне ответили: «А что Вы хотите на Петроградской Стороне?».

В то время какая-то группа из Японии посещала Ленинград. И на Кировском (теперь Троицком) мосту они, напуганные Хиросимой и все оснащённые счётчиками радиации Гейгера, развернулись назад, так и не посетив Петроградскую сторону с её достопримечательностями.

А тут ещё наш полуподвал!

Людмила Александровна Струмилло дала мне домашний адрес Романова и посоветовала написать ему и отнести в почтовый ящик письмо. Я так и сделала, написав, что прошу помочь мне вырастить здорового защитника Родины, болеющего в полуподвале. В письмо засунула справку о его болезни и отнесла прямо в дом «политкаторжан» как его всегда называли – это недалеко от домика Петру I. На обычной лестнице у дверей висел обычный почтовый ящик. Никакой охраны вокруг не было.

Меня поразила доступность квартиры Романова, хотя, в то же время, работая близ Марсова Поля, я много раз наблюдала кортежи, провозящие того же человека через Кировский мост. Тогда движение перекрывалось, людьми в чёрном, и штук 20 одинаковых чёрных машин мчались через мост.

Через некоторое время мне пришло извещение о предоставлении нам комнаты на ул. Грота 3.

Это было чудо! Хорошая комната в доме с коридорной системой, в своё время строившийся как Дом Молодёжи, подобный тому, который на ул. Рубинштейна описала О.Берггольц.

Но на улице Грота мы прожили недолго. Вскоре часть этого дома расселили, и мы получили однокомнатную квартиру на ул. Верности д.42.

Всё это было УДИВИТЕЛЬНО.

О любви

Я любила своих учителей.

Впрочем, что такое любовь? Это чувство бесконечно разнообразно, как разнообразна сама жизнь, как разнообразно всё, что нравится. Мы любим хороший борщ и шоколад, журчанье ручья, пенье птиц, ясный летний день, добрую старую няню, бескрайнюю родину, маленький собственный дом, ласковое сочувствие, мудрое поучение, расчётливую рассудительность, неизбежный героизм и безрассудную отвагу.

Наверно существует очень много видов любви. Даже может быть любовь – это сама жизнь. Если только перестать её любить...

Безутешен ребёнок, хоронящий птичку. Ради идеи умирает учёный. Девушка травится из-за выдуманного идеала. Ради ребёнка готова погибнуть мать.

Перестав любить, мы не ценим жизнь.

Я любила своих учителей. Пожалуй, по-собачьи. Самоотверженно и безрассудно. Причём с полным сохранением чувства собственного достоинства. Так получилось.

Мы любим красоту, соответствующую парикмахерским канонам и необыденность на грани уродства.

Мы любим вещи – такие, какие сейчас модны, чтобы не отстать от (окружающих) других - и нечто необычное, чего нет ни у кого.

...

Воспитание – это воспитание чувств:

- Внимательность,
- Сочувствие,
- Сдержанность,
- Терпимость,
- Деликатность,
- Предупредительность.

...

Лицо миновавшего века. Заметки, внукам.

(неоконченный набросок)

План, тезисы:

Мы живём в стремительно меняющемся мире. И особенно стремительно меняться он стал в только что закончившемся веке.

Моя мама родилась в 1900 г. во время её детства дома отапливались дровами, обед варили на дровяной плите (примусы и керосинки ещё предстояло изобрести) чай кипятили в самоварах, продукты хранили в ледниках, набитых речным льдом. Освещением служила керосино-калильная лампа – очень прогрессивное изобретение по сравнению со свечами и обычными керосиновыми лампами. Электрическое освещение только начинало распространяться.

Керосин употреблялся для освещения, да ещё в медицинских целях.

Нефть, называемая тогда «горным маслом» добывалась кустарным способом в очень небольших количествах. И было непонятно, на что кроме сжигания можно её употребить. Первые авиаторы-любители на своих фанерных аэропланах выступали на Комендантском аэродроме перед толпами восхищённых зрителей, рассуждавших, на что этот трюк можно было бы употребить.

Алюминий был дороже золота.

Сухопутным транспортом были лошади. Несколько коротких железных дорог со слабыми паровозиками существенного значения не имели. На лошадях возили все грузы, а на окраинах Петербурга и воду в бочках. Водопровод был не везде.

На маминой памяти в Петербурге была проложена первая конка. Потом по льду поперёк Невы был пущен первый трамвай.

Появилось кино – сперва немое, а много позже - звуковое и цветное.

Распространилось электричество, телефон, телеграф, радио. Я ещё помню как каждая передача кончалась фразой: «Не забудьте заземлить антенну».

Успехи химии дали массу полезных веществ, лекарства и боевые отравляющие вещества – отряды слепых прошли по

...

Научились разгонять нефть. И с изобретением двигателя внутреннего сгорания дороги заполнили автомобили, поля – трактора, а на боевые рубежи встали танки.

Нефтяные вышки воткнулись в сушу и моря. Железнодорожные магистрали нефте- и газопроводы резали континенты, танкеры пересекли океан.

Родились синтетические материалы и начали потихоньку завоёвывать мир.

Явилось телевидение, и начало распространяться в быту.

Появилось множество бытовых удобств и приборов.

В города пришёл газ. Паровое отопление холодильники, лифт, горячая вода, автобусы, троллейбусы стали обыденностью.

...

Изобретение антибиотиков, вакцин и сывороток сопровождалось созданием бактериального оружия.

Эскадрильи бомбардировщиков взвились над городами.

Явились атомные бомбы и атомные электростанции.

Потом человек полетел в космос и высадился на Луну.

Грохнул Чернобыльский взрыв.

И всё это произошло на протяжении одной человеческой жизни. Представьте себе одной единственной человеческой жизни.

Позже, в ускоряющемся темпе, известные вам факсы, сайты, радиотелефоны игральные автоматы, телевизионные боевики, компьютеры, заказные убийства, Интернет, СПИД, международный терроризм и многое-многое другое. Бешеная реклама всякой чепухи непрерывно отравляет и развращает мир...

[Все работы автора](#)

(кроме изданных научных работ
и ненабранных рукописей)

